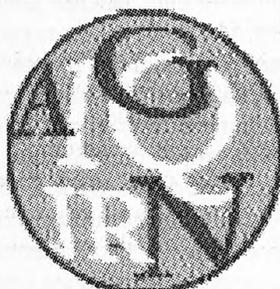

переводы

Современные проблемы личности

Джон Джиббс, Карен Бэсинджер, Дик Фуллер

Моральная зрелость: диагностика развития социоморальной рефлексии*

Перевод с английского Андрея Хвостова

Зрелость морального типа

Помимо введения различия между «членом общества» и «человеком над обществом», Колберг (Kohlberg, 1984) также ввел конструкт *моральная подстадия* или *моральный тип*,

John C. Gibbs, Karen S. Basinger, Dick Fuller. MORAL MATURITY: measuring the Development of Sociomoral Reflection. Lawrence Erlbaum associates, publishers 1992. Hillsdale, New Jersey Hove and London.

* Окончание. Начало в № 1, 1997.

пытаясь разрешить противоречие. Упрощенно говоря, традиционная Стадия 3 (конвенционально выражаемые межличностные идеалы) и Стадия 4 (конвенционально выражаемые социальные идеалы) теории Колберга 60-х, стали обозначаться как Стадия 3 Тип А и Стадия 4 Тип А, тогда как принципиальные суждения пост-конвенционального уровня стали Стадией 3 Тип В (базовые и универсальные межличностные идеалы) и Стадией 4 Тип В (базовые и универсальные социальные идеалы). Хотя 3В и 4В включают в себя моральный идеал, Колберг утверждал, что они все еще на «конвенциональном» уровне, поскольку они только подразумевают или «интуитивно (отдают) приоритет моральным ценностям, а не закону и обычаю». Как с различием «человека общества» и «человека над обществом», отличие явного и неявного оказалось довольно трудно внедрить на практике. Пример морального обоснования 3В: «жизнь важнее, чем что-то еще, важнее денег и всего в мире» (Colby & Kohlberg, 1987). Соответствующее обоснование Стадии 5: «хорошо и правильно говорить о правах собственности, но я не думаю, что они много стоят в обществе, которое не ценит человеческую жизнь выше» (Colby et al., 1987). Допустим, что второе обоснование явно оперирует понятиями о правах собственности и обществе, но не может ли это обоснование представлять собой 4В социально ориентированную версию фундаментальной оценки жизни 3В? В конце концов, моральное суждение или право в любом обществе, когда стоит вопрос о правах и ответственности. Хотя разведение на моральные Типы интересно и полезно (оно введено и в нашу работу), такое качество морального Типа В как «интуиция» или подразумеваемость в суждениях, не дает достаточных оснований для отнесения такого мышления к просто конвенциональному или незрелому.

Различие «интуитивное — явное» не только трудно установить на практике; это также и слабая теория развития. Допустим, некоторые респонденты повышают очевидность социоморальных обоснований ссылками на ясно сформулированные этические теории или философские размышления. Колберг (Kohlberg, 1973; ср. 1984) описывал подобный дискурс как «определение моральной теории и обоснование базовых моральных терминов или принципов»; Brandt (1959) характеризует это как «явное формулирование принципов относительно обязательств». На наш взгляд, однако, подобное рассуждение не предполагает стадии, выше Стадии 4. Мы не считаем, что есть теоретический смысл характеризовать явное использование этической философии как более высокую стадию естествен-

ного развития, как использование системных лингвистических или математических понятий не говорит о более высокой естественной стадии развития языка или логики. Такой подход некорректно интерпретирует зрелость моральных суждений — исключительно с точки зрения навыков артикуляции философских терминов.

Тем не менее, мы признаем, что подобный дискурс может быть функционально полезен для уяснения собственного идеала нормативной этики; систематическое изучение этики, например, может повысить вероятность ориентации Типа В в моральной рефлексии. Согласуются с нашей точкой зрения и мысли Brandt (1959):

...развитие пронизательности происходит путем изучения (философии) этики... Просто ясное формулирование принципов об обязанностях должно делать нас более чувствительными к ним. Это должно понизить вероятность нашего эгоизма. Это должно повысить нашу восприимчивость к собственным моральным самооценкам и оценкам собственной мотивации.

В этом смысле развития — в терминах большей ясности или обоснованности, а не более высокой стадии, — следует понимать ценность перехода от интуитивных к ясным моральным суждениям.

Мы снова говорим, что Стадии 3 и 4, особенно 3В и 4В говорят о морально-когнитивной зрелости. Мы считаем, что единственное действительное решение проблемы, с которой боролся Колберг, — это отказ от трихотомии пре-, пост- и просто конвенциональный; сделав это, можно в конце концов признать зрелость Стадии 3 и 4. Даже суждения 3А и 4А представляют собой глубокое моральное понимание основ жизнеспособных межличностных отношений и социальной системы. Однако, мышление 3А и 4А больше воплощено в существующих социальных условиях и, следовательно, менее «идеально» по сравнению с 3В и 4В. Поскольку полнезависимость/полнезависимость коррелирует с Тип А/Тип В (Gibbs et al., 1986), мы предполагаем, что больший отход от социальных условностей или нонконформизм Типа В отражает более полнезависимый когнитивный стиль, выражаемый в контексте моральных суждений. Действительно, было обнаружено (Gibbs et al., 1986), что старшеклассники на Стадии 3В и 4В в большей степени, чем соответствующий Тип А, оцениваются учителями как «морально мужественные» (вид социально-поведенческой полнезависимости). Наоборот, тенденция к социальному конформизму у школьников 3А дала основания задуматься над тем, что ориентированные на отношения «мыслители» Стадии 3 (по меньшей мере Тип А) иногда «настолько заботятся о том, что о них подумают, что могут обратиться в моральных «амеб»,

готовых делать что-то только потому, что «все так делают» (Lickona, 1983).

На основании нашей ревизии, можно подвергнуть критике альтернативные ревизионистские предложения, самые заметные из которых принадлежат Snarey (1985) и Turiel (1989). Предположение Snarey, основанное на кросс-культурных исследованиях, исходит из проблемы, что пост-конвенциональный уровень Колберга встречается редко. Подобная редкость несовместима с ожиданиями Пиаже о том, что зрелые стадии должны «одинаково проявляться во всем человечестве» (Gibbs, 1977); они и относительно спонтанны и не связаны с идеологией (Gibbs, 1979). Важно отметить, что эта проблема привела самого Колберга к заявлению об удивительном теоретическом отступлении. Поскольку ни один из испытуемых Колберга не достиг Стадии 6 (определенной в терминах ревизии в конце 60-х), он (Kohlberg, 1984) воздержался от эмпирических требований к Стадии 6, признавая, что его настоящее определение «пришло из сочинений небольшой элитной группы, элитной в смысле *формального философского обучения* (выделено авторами) и в смысле возможности и готовности к моральному лидерству». Что касается Стадии 5, то Snarey было обнаружено, что ее частота в любой группе очень низка, и ее вообще не обнаружено в «племенах или «деревенских» обществах». Более того, Snarey отмечает, что Стадия 5 «основана на индивидуалистической философии Канта, Роулса и других западных философов, и поэтому отличается незавершенностью». В этой связи следует отметить, что сейчас мало кто может быть отнесен к Стадии 5. Например, Колберг (1984; ср. Colby, Kohlberg, Gibbs, & Lieberman, 1983) обнаружил, что только 13% испытуемых его лонгитюда достигли Стадии 5 (даже включая «сомнительные» переходы на смежные стадии), и все его испытуемые имели некоторое законченное образование.

Snarey было предложено дополнить характеристику Стадии 5 Колберга более «коллективными» пост-конвенциональными принципами из обществ, отличных от Западных (ср. Vasudev & Hummel, 1985), полагая, что благодаря такому дополнению Стадия 5 станет валидным конструктом (как стадия). На наш взгляд, однако, даже подобная ревизия Стадии 5 будет неадекватно определять зрелость моральных суждений, поскольку зрелость все еще будет путаться с артикуляцией философии или вербальной изысканностью.

Зрелость или внутренняя мораль

Наша неудовлетворенность тем, что Колберг «зарезервировал» зрелость или внутреннюю мораль для пост-конвенционального уровня разделяется Turiel (1983, 1989), хотя наша интерпретация несколько отличается. Turiel были

представлены свидетельства того, что даже маленькие дети могут отличать моральное добро и зло от социальных конвенций и способны оценить внутреннюю сущность морали: например, что бить кого-то всегда плохо, тогда как обращение к учителю по имени может и не быть плохим, в зависимости от конкретных социальных условностей. Но это различие между моралью и социальными условностями, однако, может быть проблематичным, поскольку «нарушение социальных условностей без внутреннего ущерба может, тем не менее, причинять страдания, обижая чувства другого или демонстрируя презрение к его достоинству» (Rest, 1983; ср. Kagan, 1987). Более того, Turiel не представляет свидетельств, что моральные суждения маленьких детей внутренни в смысле выведения лежащего в основе смысла, например, что нарушение обещаний плохо, поскольку разрушает доверие. Действительно, простое отвержение физического удара без рассмотрения ситуационных обстоятельств (провокация, самозащита, отсутствие дурных намерений и т.д.) предполагает и поверхностное суждение относительно аморальности агрессии. Понимаемая как прогрессия от поверхностной видимости к выводимости внутреннего смысла, тенденция внешний/внутренний очевидна в когнитивном развитии в целом и в моральных суждениях в частности.

Стадии

В окончании этой главы морально-когнитивное развитие и зрелость обсуждаются в больших деталях. Мы обсуждаем стадии развития моральных суждений, или более точно, социоморальной рефлексии, как эти стадии были обозначены в нашем исследовании. Хотя описания стадий интересны сами по себе, они ценны и для работы по оценке, представленной в следующих главах.

Прогресс в моральной стадии

Сфера наших интересов — социоморальные обоснования. Эти те основания, которые кто-то дает решениям или ценностям (сдерживать обещания, говорить правду, помогать друзьям, спасать жизнь, не красть и т.д.), относящихся к «добродетельному» и честному поведению. Мы предпочитаем «социоморальный» «моральному», поскольку неприкрытый «моральный» у многих людей изобилует приводящими к заблуждению солипстичными или личностными коннотациями. В подходе Пиаже-Колберга «мораль» неразрывно и тесно связана с социальными взаимодействиями. Социоморальные оправдания человека структурируются его пониманием «природы отношений между людьми (или между людьми и их институтами) и

-
- взаимодействий, которые служат регуляции, поддержанию и трансформации этих отношений» (Damon, 1977).
- Таким образом, конкретная социоморальная стадия главным образом относится к характеру или «структуре» обоснований человеком прескриптивных отношений и взаимодействий между людьми. Рассмотрим следующие четыре параграфа, каждый из которых представляет «структуру» обоснования ценности или важности сдерживать обещания или говорить правду в человеческих отношениях:
- «Ты всегда должен сдерживать обещания и никогда не блатать. Если ты дал обещание другу, будет некрасиво нарушить его, поскольку тогда он не будет играть с тобой, не будет больше твоим другом. Или он заплачет или ударит тебя. Да и твои родители накажут тебя за ложь и нарушение обещаний».
 - «Ваш друг, вероятно, что-то делал для Вас и может отплатить добром, если Вы поможете ему, сдержав слово. Помимо всего, Вы можете любить своего друга, и может быть, это Ваш единственный друг. Ложь рано или поздно раскроется, и тогда Вы окажетесь в плохом положении, поскольку с Вами могут расквитаться. Если это относится к родителям и детям, то родители должны держать слово перед детьми, когда дети верны слову перед родителями. Но если это обещание кому-то малознакомому, зачем беспокоиться? Скорее всего, они никогда не узнают, сдержали ли Вы слово».
 - «Ваш друг верит в Вас, и Вы не должны предавать это доверие или травмировать чувства. В конце концов, Вы сами предполагаете, что он сдержит свои обещания Вам, и дружба на основе общих чувств много значит. Даже если это не друг, честность — лучшая политика и просто общий этикет. Эгоистично нарушать обещания, и произведя однажды плохое впечатление, Вы много потеряете в глазах людей. Если родители не держат слово перед ребенком, он перестанет верить им и начнет думать, что ложь допустима. Даже с малознакомым человеком Вы можете наладить хорошие отношения и показать, что Вам можно доверять».
 - «Общество основано на доверии и держать слово необходимо ради социального порядка. Честность — это стандарт, который может принять каждый, и Вы не захотите жить в обществе, где некому доверять. В конце концов, обещание ценно само по себе, и отношения без доверия не имеют смысла. Родители обязаны держать слово перед ребенком, давая пример характера, чтобы у ребенка могло развиваться чувство ответственности. Сдерживать обещание — это обязательство и дело чести, а нарушение его, даже перед малознакомым, отразится на Вашей целостности. Люди должны быть последовательны и держать слово, что бы они по этому поводу не испытывали; так заслуживается

уважение других людей, не говоря о самоуважении». Подходя с позиций когнитивного развития, мы утверждаем, что эти четыре абзаца — обоснования важности держать слово или говорить правду: а) качественно различны; б) прогрессивно адекватны или расположены во все более зрелой последовательности. Действительно, в свете предшествующей дискуссии следует признать, что эти параграфы — пример моральных суждений от Стадии 1 по Стадию 4 соответственно. Такие параграфы, являясь как бы общим итогом мышления стадии, называются «монтажом» и используются при обработке моральных суждений (см. Главы 4–8).

Незрелый уровень

Как описывалось ранее, Стадии 1 и 2 образуют незрелый уровень социоморальной рефлексии. Обе относительно конкретны или поверхностны, путают мораль с физической силой (Стадия 1) или прагматическими вопросами (Стадия 2).

Стадия 1: Односторонняя материалистичность

Социоморальное обоснование на Стадии 1 представляет мораль одностороннего авторитета, особенно авторитета физически сильных людей. Описание Пиаже (1932/1965) этой морали как «гетерономной» (буквально «правила от других») предполагает внешний и ориентированный на авторитет характер морали. Хотя мыслитель на Стадии 1 иногда может видеть различные перспективы, он плохо различает координацию этих перспектив: следовательно, принятие перспектив односторонне (Selman, 1980) и часто выражается в абсолютных терминах («всегда» или «никогда»). Можно выделить следующие грани или «аспекты» мышления Стадии 1.

• *Аспект 1: Этика одностороннего авторитета (Односторонний Авторитет)*

Этот аспект состоит из простой апелляции к авторитетной фигуре (родителю, супругу, Богу) или другому воплощению авторитета (закону, Библии). Позиция авторитета от личности авторитета не отличается. Апелляция к авторитету обычно не развивается, как будто просто заклинание именем авторитета является достаточным обоснованием само по себе. Авторитет рассматривается как существующий ранее («Ты должен следовать закону»). Все в авторитете, особенно физически могущественном, объявляется ipso facto морально верным.

• **Аспект 2: Непосредственный или физический статус (Статус)**

Эволюцией Стадии 1 может быть обоснование апелляцией к наиболее заметной роли или статусу включенного человека или людей. Например, помощь родителям может быть важна, поскольку они «большие», «старше» или «взрослые». Спасение жизни может обосновываться «наличием множества вещей» у спасаемого. Иногда «статус» может относиться к объекту: «Не укради» может обосновываться соображениями, что украденное «может стоить много денег». Эти апелляции к статусу «непосредственны» в том, что это концептуализации без оценки лежащих в основе психологических медиаторов.

• **Аспект 3: Принуждающие правила, максима-подобные предписания или абсолютные запреты (Правила)**

Этот аспект Стадии 1 состоит из простых утверждений с максима-подобным размахом и часто выражен в абсолютных терминах. Например, спасение жизни незнакомца может рассматриваться *не* важным, поскольку «никогда нельзя подходить к незнакомым». Это обычно запретительные утверждения, но иногда и предписывающие («Ты всегда должен сдерживать обещания»). Наречия *всегда* или *никогда*, особенно такие как «Ты должен всегда/никогда...», с большим основанием предполагают мышление Стадии 1. Этот аспект влечет за собой довольно ригидный, ограничивающе-ориентированный или принуждающий взгляд на роли. Например, важность заключения нарушителей закона в тюрьму может предполагаться тем, что «судья должен отправлять людей в тюрьму».

• **Аспект 4: Неспецифические позитивные или негативные ярлыки (Ярлыки)**

Этот аспект мышления на Стадии 1 состоит из поверхностного применения грубых или недифференцированных ярлыков (например, хороший/плохой, приятный/подлый, правильный/неправильный) в моральном обосновании (использование даже простых психологических ярлыков, например, счастливый/грустный может быть более прогрессивным и обозначаться как Переход 1/2). Таким образом, обещания надо сдерживать «чтобы быть хорошим», или в противном случае «будешь болтуном», или другой человек «не будет твоим другом». Заметим, что определенные утверждения, такие как «Никогда не следует болтать» будут классифицированы как Правила, а не как Ярлыки.

• **Аспект 5: Физические или карательные последствия (Физические последствия)**

Этот аспект состоит из оправдания моральных ценностей в физических терминах, обычно — в карательных последствиях за нарушение нормативных ценностей, например, человек будет наказан за неподчинение законам. Ожидание карательных следствий выражается в простой «будущей» форме, предполагающей, что наказание неизбежно. Карательное событие представлено в физических терминах или терминах действия (отшлепают, побьют, убьют, обнаружат, накажут, посадят в тюрьму). Хотя физические следствия обычно являются карательными, они могут быть и позитивными, например, сдерживать обещание, чтобы получить угощение.

Стадия 2: Обмены и инструментализм

«Автономная» мораль

Односторонняя гетерономия Стадии 1 продолжается на Стадии 2 «автономной» (Piaget, 1932/1965) моралью социальных взаимодействий. Другими словами, социоморальные обоснования теперь отражают мораль, которая исходит не из явных проявлений типа физической силы, а из перспектив, выводимых из отношений с другими. Соответственно, Стадия 2 представляет собой более «рациональную» мораль, чем Стадия 1. С другой стороны, «рациональность» мышления Стадии 2 особенно узка в социальной этике, к которой относятся как к практическим отношениям или обмену (сравните «взаимность как факт» Пиаже). Кто-то делает одолжение другу, поскольку тот может вернуть услугу. Таким образом, мораль Стадии 2 все еще остается внешней и поверхностной. Существует шесть аспектов Стадии 2.

• **Аспект 1: Quid Pro Quo (услуга за услугу) или обмены (Обмены)**

Этот аспект Стадии 2 состоит из обоснования апелляцией к «Tit for tat» (зуб за зуб) обменов или дел с другими. Например, помощь родителям важна, поскольку «они для Вас что-то делают», или, по тому же принципу, помощь другу не важна, если он «в последнее время ничего для Вас не делал». В Обмены также включены ожидания взаимности, как позитивные (друг «вернет услугу»), так и негативные (иначе друг «может отплатить», «стать безразличным»). Легальная справедливость обосновывается как негативная взаимность, которую нарушитель закона должен принять как честную при поимке («Не можешь отсидеть, не воруй»). Неявные взаимные ожидания выгоды классифицируются как Преимущества.

• **Аспект 2: Точные равенства или неравенства (Равенства)**

В противовес авторитарным отношениям, столь характерным для Стадии 1, моральное сознание Стадии 2 эмпатично эгалитарно, — качество, описываемое Пиаже (Piaget, 1932/1965) как «грубое равенство». Например, помощь родителям может быть не важна, поскольку «дети и родители равны, поэтому родители не должны управлять ими»). Люди не должны брать принадлежащие другим вещи, поскольку «Я не ворую, поэтому не должны и они». Судьи иногда должны быть снисходительны, поскольку «судья тоже мог что-то украсть».

• **Аспект 3: Конкретные права или нелIMITированные свободы (Свободы)**

Этот аспект в целом охватывает апелляции к неограниченным свободам как конкретным правам. Например, спасение жизни другого может быть оценено как неважное, поскольку «Вы не должны совать нос в чужие дела». «Жить, даже когда не хочется» может оцениваться как неважное, поскольку «если не хотите жить, то и не должны». Судьи должны иногда быть снисходительны к преступникам, если у тех не было свободы выбора («возможно, он был вынужден украсть»).

• **Аспект 4: Условные предпочтения или диспозиции (Предпочтения)**

Этот аспект обычно охватывает обоснования, в которых благоприятная оценка зависит от желаний или склонностей действующего лица. Например, помощь другу важна, если «Вы этого хотите» или «Вы любите своего друга». Иногда апелляция к предпочтениям обобщается («никто не хочет попасть в тюрьму»), становится внешне предписывающей («Вы должны хотеть жить») или в ней ссылаются на других (не красть важно, поскольку другие люди «могут любить свои вещи»).

• **Аспект 5: Прагматические потребности (Потребности)**

Этот аспект состоит из апелляций к предполагаемым или вероятным прагматическим потребностям. Например, не красть важно, поскольку «Вам не должно быть это надо», или другие люди «нуждаются в своих вещах». Помощь другим важна, «если они нуждаются в Вас» для помощи или поскольку «это, может быть, Ваш единственный друг».

• **Аспект 6: Подсчет преимуществ и неудобств (Преимущества)**

В этом аспекте Стадии 2 моральные ценности основываются на калькуляции ожидаемых практических выгод и ответ-

ственности. Жить, когда не хочется, важно, поскольку «еще можно получать удовольствие». Помощь другу важна, если он «может когда-нибудь сделать добро» (заметьте, что ссылка на взаимность в доброте, например, «может вернуть добро», классифицируется как Обмены). Подчинение закону может оцениваться как важное, поскольку «Вы не должны рисковать» нарушая закон, поскольку «Вы не знаете, во что это выльется» или поскольку «воровство никуда не приведет» (ничего не даст). Заключение преступников в тюрьму важно, поскольку «они не будут снова воровать». С другой стороны, сдерживать обещание малознакомому «глупо, поскольку он никогда не узнает», что Вы не держите слово.

Зрелый уровень

Зрелый уровень социо-моральной рефлексии

Как описывалось в этой главе ранее, продолжающаяся когнитивная децентрация посредством возможности социального принятия ролей приводит к более зрелому уровню социоморальной рефлексии. Зрелый моральный мыслитель «проникает» сквозь внешние или поверхностные соображения чтобы делать выводы на основе межличностных отношений (Стадия 3) или общества (Стадия 4). Зрелый уровень социоморальной рефлексии описывается как в терминах стадии, так и типа.

«Внедрение» этических идеалов в социальные конвенции

Моральный тип

Как отмечалось ранее, отличие Типа А/Типа В относится к степени, в которой очевидны прескриптивные идеалы зрелых стадий. Этические идеалы выражаются в мышлении Типа В, тогда как Тип А указывает на «внедрение» этических идеалов в социальные конвенции, или приложение основных, универсальных межличностных и социальных идеалов к существующим социальным условиям. Моральный тип В таков:

...Больше балансирует в перспективе. 3А решает в терминах «Что должен делать хороший муж? Что ждет жена?». Тип 3В решает в терминах «Что делает хороший муж как партнер в хороших взаимоотношениях? Что каждый из супругов ожидает от другого?». Уравниваются обе стороны формулы; это честность. На стадии 4А субъект решает в терминах «Что требует система?». На стадии 4В субъект спрашивает «Что требует индивид в системе и сама система и каково решение, приводящее к балансу?».

Из-за этого баланса тип В более прескриптивен или интернален, больше концентрируется на своих суждениях о том, что должно быть. Он также более универсалистичен, — более склонен приводить границы ценностных категорий, типа ценности жизни, к их логическому заключению (Kohlberg, 1984).

Соответственно, этический идеал Морального Типа В характеризуется тремя компонентами: Балансированием, Фундаментальной оценкой и Совестью.

• **Балансирование**

Согласно Колбергу, моральный Тип В более склонен к балансированию в перспективе. Тогда как моральный Тип А подчеркивает ожидания в межличностных отношениях (Стадия 3) или общества (Стадия 4), моральный Тип В ориентирован на идеальную *взаимность* межличностных или социальных ожиданий. Например, отец не будет ожидать уважения, если не будет стараться честно обходиться с ребенком, — если не заслужит уважения ребенка. В более широкой области, судья должен подходить к закону гибко или беспристрастно, в зависимости от наличия смягчающих вину обстоятельств в конкретном случае, хотя общество на законном основании ожидает от судьи последовательного применения законных санкций.

• **Фундаментальная оценка**

Моральный мыслитель Типа В также и универсалист — он расширяет или обобщает ценности типа жизни на все человечество, а не только на особые отношения или общества, как делает моральный Тип А. Например, жизнь незнакомца ценна, поскольку все жизни «бесценны» или «священны», или человек в данных отношениях должен заботиться не о них, а о «всем человечестве». Возможная основа Фундаментальной оценки в Балансировании предполагается частой ассоциацией с такими внутренними ценностями как жизнь: «Как Вам понравится, если Вам как незнакомому человеку никто не поможет спасти жизнь?».

• **Совесть**

Наконец, Колберг описывает моральный Тип В как более прескриптивный и интернальный, чем Тип А. Другими словами, идеалы зрелой морали чувствуются «внутри» (Piaget, 1932/1965) или связаны с самоопределением индивидов Типа В (ср. Blasi, 1984). Следовательно, неудача следовать этикам Балансирования и Фундаментальной оценки приводит к неблагоприятной самооценке или «мукам совести». Человек чувствует или общее неодобрение самого себя (Стадия 3) или потерю самоуважения за нарушение собственных стандартов целостности (Стадия 4).

Аспекты Стадий 3 и 4, предполагающие компоненты морального Типа В, указываются в следующих разделах.

Стадия 3: Взаимность и просоциальность

Мыслитель на Стадии 3 переходит за прагматику инструмен-

тальных предпочтений и обменов, чтобы построить внутренние взаимности или межличностные ожидания просоциальных чувств, заботы и поведения. Стадия 3 представлена в терминах шести аспектов.

Аспект 1: Отношения или взаимности (Отношения)

Этот аспект состоит из апелляций ко взаимным чувствам, которые появляются, когда индивид достигает понимания психологического смысла межличностных отношений. Сдерживать обещания важно ради «хороших отношений», поскольку друг «становится частью Вас самого» или чтобы другой не «потерял веру в Вас». По сравнению со Стадией 2, где заботятся прежде всего о последствиях для себя или другого в виде выгоды или вреда, на Стадии 3 учитываются последствия для другого (особенно его чувств) в качестве определения самого по себе того, как следует поступать в отношении других. Идеальная форма взаимности определяется детерминацией морального статуса акта по критерию того, как субъект будет себя чувствовать на месте реципиента действия. Например, «не укради» важно поскольку «как Вы себя будете чувствовать, если у Вас украдут?». Помощь другу важна, поскольку «Вы будете ждать помощи от друга». Ответы, апеллирующие к идеальной взаимности, представляют собой одно из проявлений Балансирующего компонента размышлений морального Типа В.

• Аспект 2: Эмпатическое принятие роли или внутренняя забота (Эмпатическое принятие роли)

Этот аспект охватывает явную или сильную эмпатию по отношению к психологическому или эмоциональному благосостоянию другого. «Не укради» важно, поскольку «люди так тяжело работают за свои вещи и очень сильно к ним привязываются». Возможно сострадание, выражаемая в ролевых апелляциях к «прощению» или «пониманию» других. Хотя на Стадии 1 есть некоторая эмпатическая оценка в виде того, что другой будет «плакать», или — на Стадии 2 — может «нуждаться» или «хотеть» что-то, эмпатия на Стадии 3 включает в себя явное и непосредственное представление себя на месте другого на социоэмоциональном уровне. Например, следует сдерживать обещания чтобы избежать «причинения боли другому» или спасти жизнь, поскольку «Вы не захотите смотреть, как кто-то умирает».

• Аспект 3: Нормативные ожидания

Этот аспект состоит из апелляций к нормально ожидаемому ролевому поведению или к последствиям нарушения нор-

мативных ожиданий. Показательны ответы типа: «друзья для этого и есть», «от судей этого и ждут», «от детей предполагается уважение к родителям». Нормативные ожидания также очевидны в апелляциях к «общим приличиям» или законности ожиданий со стороны тяжело работающих людей, которые «не заслуживают, чтобы у них крали». Выражается и озабоченность тем, что нарушение законов или нормативных ожиданий приведет к «хаосу», «беспорядку» или «опустошению».

Просоциальные или
антисоциальные намерения

• **Аспект 4: Лежащие в основе просоциальные или антисоциальные намерения или личность (Просоциальные намерения)**

Этот аспект в целом охватывает апелляции к просоциальным намерениям или чертам нормальной социальной личности. Просоциальные предписания симпатии или «жертв» — суждения об антисоциальных намерениях («негуманно», «эгоистично») — используются не как неспецифические ярлыки (Стадия 1), а скорее как характеристика, отражающая лежащие в основе мотивационные черты личности. Например, помощь другу важна не чтобы «быть хорошим» или поскольку «это хорошо» (Стадия 1, аспект Ярлыки), но скорее чтобы «показать свою любовь» или действовать «из любви» (Стадия 3). Последнее выражение указывает на понимание любви как на лежащее в основе чувство, которое требует выражения или является источником просоциального поведения. Обоснование апелляциями типа «производить хорошее впечатление» или «не производить плохого» также относится к просоциальным намерениям.

Обобщенная забота

• **Аспект 5: Обобщенная забота или ценность (Обобщенная забота)**

Этот аспект охватывает апелляции, обобщающие нормативные просоциальные предписания или ценности вне контекста особых отношений или ролей. Например, спасение жизни важно, поскольку «Вы должны заботиться не только о друзьях», «даже жизнь незнакомца — человеческая жизнь» или «жизнь бесценна». Родители должны держать слово перед детьми, поскольку «дети тоже люди». Примеры обобщенной заботы представляют собой проявление компонента Фундаментальной оценки морального Типа В.

• **Аспект 6: Внутрличностное одобрение или неодобрение (Внутрличностное одобрение)**

Этот аспект предполагает важность моральных ценностей с точки зрения чистой совести или гордости, или самонео-

добрения за неправильное поведение. Сдерживать обещания, например, может быть обосновано тем, что «Вам будет хорошо от этого». «Не укради» важно ради «мира в душе» или, иначе, «как Вы будете жить с собой?». Заключение преступника в тюрьму может не иметь значения, если он «уже достаточно себя сам наказал». Примеры внутличностного одобрения — компонент Совести морального Типа В.

Переход 3/4: Релятивизм личностных ценностей

Переходные фазы обычно не дают повода для отдельного рассмотрения, поскольку их содержательные категории — смесь аспектов смежных стадий. Например, во время перехода от Стадии 3 к Стадии 4 юноши и взрослые обычно демонстрируют в моральных рассуждениях внимание к тому, что выходит за рамки особых межличностных отношений, но это неявно относится к функциональным требованиям социальной системы. Примером подобного рассуждения может быть предположение, что сдерживать обещания важно, поскольку «отношения основаны на доверии»: такое предположение обобщает «дружбу» (Стадия 3) в отношения в целом, и выделяет доверие как лежащее в основе требование, но это требование не явно применяется к обществу в целом («общество основано на доверии» Стадия 4). Однако некоторые индивиды в движении от Стадии 3 к Стадии 4 демонстрируют явный тип промежуточного мышления — *Релятивизм личностных ценностей (РЛЦ)* — предположение, что важность сдерживать обещания «зависит от морали человека». Переход 3/4 РЛЦ начинается со Стадии 3; обоснования относятся к намерениям или чувствам. Ориентация РЛЦ выходит за Стадию 3, однако из-за относительности субъективно защищенных намерений или чувств как ценностей, которых субъект честно придерживается, не может оспариваться или объявляться недействительной другими (прескриптивная интернальность РЛЦ означает, что РЛЦ — индикатор компонента Совести морального Типа В). Здесь обычно сильно подчеркивается «приверженность собственным ценностям» или «следование своим собственным суждениям». Индивиды, доводящие этот акцент до крайности, могут прийти к пониманию анархических последствий и размышляют о необходимости установления общепринятых стандартов для выживания и нормального функционирования общества (т.е. к конст-

рукции Стадии 4). Хотя переходные стадии по определению нестабильны, мы предполагаем, что Переход 3/4 РЛЦ может оставаться функционально стабильным в социоморальной рефлексии человека неограниченный период времени, особенно благодаря той культурной поддержке, которую он получает из популярной идеологии западных обществ.

Сложная социальная система

Стадия 4: Система и стандарт

Как описывалось в этой главе ранее, зрелость в межличностной сфере, достигнутая на Стадии 3, переходит и на сложную социальную систему на Стадии 4.

Закон — основа общества

• **Аспект 1: Социальные требования**

Этот аспект охватывает те обоснования, в которых моральная ценность рассматривается как требование для (а не от) общества или одного из его институтов. Например, подчинение закону важно чтобы «держат общество в порядке» или поскольку иначе «система разрушится». Нарушители закона должны отправляться в тюрьму, поскольку «закон — основа нашего общества». Сдерживать обещания важно, поскольку «дружба требует правдивости» или «общество основано на доверии». Помощь родителям важна, поскольку «семья должна стоять выше индивидуальных желаний». Спасение жизни важно, поскольку «мир не выживет, если никто ни о ком не будет заботиться».

Права и ценности

• **Аспект 2: Основные права или ценности**

Этот аспект обычно связывается с обоснованием моральных норм апелляцией к основным правам или ценностям, применимых к любому жизнеспособному обществу. Например, выполнение обещаний может быть оправдано предположением, что «честность — это стандарт, который может быть принят каждым». «Не укради» важно, поскольку человек «должен уважать права других», а воровство «против морали, которое общество для себя установило». Помощь родителям важна, поскольку таким образом человек «вносит вклад в семью». Жизнь важна, поскольку «каждый может что-то предложить обществу». Если права или ценности явно характеризуются как функционально *необходимые* для общества, высказывание относится к Социальным требованиям. Определенные обобщенные утверждения основных ценностей, например, «Жизнь священна», иллюстрируют компонент Фундаментальной оценки морального Типа В.

Социальная ответственность, или
обязательность

• **Аспект 3: Социальная ответственность или контрактные обязательства (Ответственность)**

В терминах этого аспекта приверженность моральным нормам предполагается как ответственность, или обязанность, или соглашение, которое субъект принял или должен принять. Например, держать слово важно, поскольку обещание является «пактом» или «делом чести». Заключение преступников в тюрьму может оцениваться как важное, поскольку «судья присягал поддерживать закон». С другой стороны, исключения в следовании закону могут быть оправданы «если человек готов принять последствия». Здесь подразумевается, что права или привилегии ведут к ответственности. Например, подчинение закону может обосновываться тем, что никто не может ожидать преимуществ жизни в обществе без принятия ответственности, сопряженной с этими преимуществами (эта контрактная версия социальной ответственности — проявление компонента Балансирование морального Типа В).

• **Аспект 4: Ответственный характер или цельность (Характер)**

Этот аспект Стадии 4 относится к обоснованиям, апеллирующим к ответственному характеру или цельности. Например, норма держать слово может быть обоснована как «проявление характера», «отражение честности» или «демонстрация самоуважения». Это внимание к характеру может также быть выражено в терминах его развития. Выполнение обещаний перед ребенком может оцениваться как важное, поскольку «родители представляют модель цельности, чести или характера».

• **Аспект 5: Практика прецедентов или последовательная и стандартная практика (Последовательная практика)**

Этот аспект относится к обоснованиям последовательной или стандартной практики нормативных моральных ценностей, поскольку альтернатива — субъективные действия или решения — произвольны и могут быть губительны для общества. Например, заключение преступников в тюрьму важно, поскольку этим «избегается опасный прецедент» или поскольку непоследовательность «приведет к анархии». «Не укради» важно, поскольку в противном случае «кража может быть рационализирована любым образом». Подобно этому, спасение жизни даже незнакомца важно, поскольку «кто может сказать, что одна жизнь «стоит меньше», чем другая?».

Последовательная практика

• **Аспект 6: Процессуальное беспристрастие или социальная справедливость (Процессуальное беспристрастие)**

Этот аспект дополняет Ответственность и Последовательную практику, описанные выше. Если Ответственность подчеркивает долг индивида перед обществом или социальным институтом, Процессуальное беспристрастие подчеркивает долг общества или авторитета перед индивидом, или социальную справедливость. Например, сдерживать обещания перед детьми важно, поскольку родители «не должны подрывать свой авторитет» или «должны заслужить уважение детей». (Озабоченность *не потерять* уважение относится к Характеру.) Если в Последовательной практике акцент ставится на потребности в стандартных процедурах чтобы избежать несправедливости в плане произвольности, акцент в Процессуальной беспристрастности ставится на отлаженном применении этих стандартов для честности в смысле беспристрастности. Могут возникнуть соображения, что законы не принимают во внимание каждый конкретный случай или обстоятельство, или респондент указывает, что судья должен «интерпретировать закон» или «понимать, что каждый случай отличен от другого». Процессуальное беспристрастие иллюстрирует компонент Балансирования морального Типа В.

Совесть и ее стандарты

• **Аспект 7: Стандарты совести**

Этот аспект оправдывает моральные ценности апелляцией к стандартам индивидов или личной совести: к собственному «самоуважению», «чувству собственного достоинства», «личному удовлетворению», «достоинству», «чести», «последовательности» или «честности». (Апелляция особенно против «компрометации собственной честности» относится к Характеру.) Использование аспекта Стандарты совести — проявление компонента Совесть морального Типа В.

переводы